

КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НА УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Г. Х. Аликулова

Преподаватель Чирчикского государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются наиболее важные грамматические категории русского и узбекского языков в грамматическом отношении.

Ключевые слова: язык, педагогика, филология, грамматика, предложения.

ВВЕДЕНИЕ

В каждом языке слова сгруппированы в соответствии с их характеристиками. Классифицировать слова в узбекском языке по категориям труднее, чем в русском, потому что, как упоминалось в предыдущих разделах, узбекские слова, принадлежащие к разным категориям, не имеют того же специфического морфологического индекса, что и в русском языке.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Прилагательные в русском языке –**ий, -ый, -ая, -яя, -ое, -ее**; Формы -о, -е, глаголы -ат, -ят, -ит, -ться имеют специальные окончания, поэтому основы без этих суффиксов не используются. Узбекские слова можно идентифицировать по их начальным формам и использовать независимо. Например, слова с одинаковой конструкцией, такие как ot, ol, oz, oq, включены в определенные категории, такие как существительное, прилагательное, глагол, наречие и наречие, в зависимости от их значения.

Поэтому в некоторых источниках можно классифицировать русские слова по категориям по лексико-семантическим признакам, морфологическим признакам и синтаксическим функциям, а также классифицировать узбекские слова в основном по семантическим и синтаксическим признакам. Однако не только семантические, но и морфологические особенности важны при классификации образованных слов в узбекском языке. Например, слова с суффиксами, такими как -chi, -kash, -dosh, -zor, добавляются в категорию существительных, -li, -siz добавляются в категорию прилагательных, или слова с

суффиксами -la наличие этих суффиксы при включении в категорию глаголов также не упускаются из виду.

В узбекском языке имя существительное могут выполнять синтаксическую функцию в речи без использования определенных грамматических приемов, например, камень тверже бетона (подлежащее); Рустам бросил камень в Анвара (дополнение); в русском языке существительные в именительном падеже, то есть без каких-либо грамматических средств, имеют в предложении слова, прилагательные, имеющие морфологическое качество, прилагательные, имеющие определенную форму, глаголы, имеющие определенную форму. Понятно, что это сокращения (исключая инфинитивы). Итак, с точки зрения синтаксической функции узбекские слова можно разделить на самостоятельные и вспомогательные части речи. Слова на узбекском и русском языках классифицируются следующим образом:

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Основные различия между группами слов в узбекском и русском языках можно выделить следующим образом: а) В узбекском языке имитационные слова включены в список самостоятельных слов на основе определенных грамматических особенностей, в то время как в русском языке такие слова встречаются крайне редко и обособляются в отдельные части речи б) В узбекском языке нет предлогов, в русском языке нет послелогов. с) Отдельные слова или словосочетания в узбекском языке делятся на разные группы в соответствии с семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками, такими как независимые и вспомогательные слова, в русском языке все такие слова считаются модальными словами.

Имя существительное

Грамматические категории узбекских и русских имен существительных

В обоих языках существительные - это самостоятельные слова, обозначающие названия предметов или явлений. И в узбекском, и в русском языке у имён существительных есть категории падежа и числа. Однако есть некоторые различия в способах выражения этих категорий. Например, в узбекском языке достаточно использовать суффикс -lag для образования множественного числа имён существительных, а в русском языке для образования множественного числа имён существительных нужно подобрать один из нескольких аффиксов в зависимости от его мягкости и твёрдости. Говоря о разряде чисел имён существительных, следует отметить, что форма

множественного числа у некоторых русских существительных (например, молоко, холопок, мясо, любовь, храбрость) вообще не может образовываться, а у некоторых существительных (часы, брюки, ворота, ножницы, Сочи,) употребляются только во множественном числе и не имеют формы единственного числа. Правда, в узбекском есть такие слова, как абстрактные существительные или вода, зерно, люди, стадо, которые употребляются только в единственном числе, но когда приходит время, такие слова тоже имеют разное значение. Чтобы образовать формы, можно добавить суффикс множественного числа.

Кроме того, русском языке существительные используются в сочетании с притяжательными местоимениями для создания значений притяжательности: мой карандаш, моя книга, моя шуба. Род - важнейшая морфологическая особенность имён существительных в русском языке. В общем соглашении слова, оканчивающиеся на согласную в единственном числе, т. Е. Слова, оканчивающиеся на нулевое окончание, относятся к мужскому роду (стол, диван, герой, отец, сопляк, наркотик); В общем, существительные (слово, окно, море, плита, ружьё), оканчивающиеся на -о или -е относятся к среднему роду.

По нашему мнению, Ю. Н. Карауловым правильно определено соотношение лексики и грамматики: «Для говорящего не существует отдельно лексики и отдельно грамматики с её правилами <...> Оба типа знаний у говорящего слиты в единстве, характеризующемся взаимопроникновением, синкретизмом грамматики и лексики, на основе которого и совершается его речевая деятельность, и которое не только допускает, но обязательно предполагает постоянное варьирование, колебание, пульсацию» [2, с. 35–36].

Например, некоторые слова, оканчивающиеся на мягкий согласный, входят в мужской род (портфель, день), а некоторые в женский род (голубь, ночь, сталь, лошадь). Десять существительных, оканчивающихся на -мя (бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семья, стремя, темя), относятся к среднему роду. Такие слова, как папа, дедушка, дядья имеют окончания -а, -я, но они относятся к мужскому роду, потому что они обозначают мужское лицо. Слово пальто входит в средний род, но слово кофе относится к мужскому роду. Слова, оканчивающихся на -у, не характерных для русского языка, кенгуру входит в мужской род, а рагу - в средний. Также слова жюри и такси относятся к среднему роду. Но ни одно из этих приобретений не меняется. В узбекском языке любое слово имеет возможность изменяться по правилам узбекского языка, принимая любой суффикс.

Существенно, что существительные русского языка обладают грамматическими категориями рода, числа, падежа, одушевленности-неодушевленности, а существительные узбекского языка — категориями числа, падежа, принадлежности, определенности-неопределенности и лица-не лица. Максимально контрастирующими в русском и узбекском языках являются категории рода и лица-не лица, которые во многом определяют специфику лексических и словообразовательных систем этих языков. В русском языке существительные также делятся на две группы: одушевленные или неодушевленные существительные. В этом случае слова, обозначающие личные имена и имена животных, входят в группу одушевлённых существительных, и отвечают на вопрос кто? пример: учитель, водитель, юрист, врач, собака, лев, жук, черепаха и т.д. Все остальные существительные, обозначающие названия вещей, мест, продуктов и событий, входят в группу неодушевленных существительных, и отвечают на вопрос что? пример: перо, карандаш, город, государство, независимость, освобождение.

«С точки зрения теории номинации весьма существенно, например, включается ли семантический признак «пол», отраженный в грамматической категории рода и словообразовательной категории женскости, в наименование лица, как в русском языке, акцентируется ли он либо нейтрализуется <...> Именно в грамматических различиях проявляются весьма существенные, на наш взгляд, отличия языковых картин мира русского и узбекского языков» [4, с. 8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы видели, категория согласных в узбекском и русском языках существенно различается как по грамматической структуре, так и по другим характеристикам, поэтому для проведения сравнительного анализа этой грамматической категории в двух языках лингвист должен владеть этими языками. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [10], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию это науки [11].

REFERENCES

1. Azizov O. Safaev A. Jamolxonov. O‘zbek va rus tillarining qiyosiy grammatikasi. T., 1986.
2. Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. Т., 1979.

3. Mahmudov N., Nurmonov A. O'zbek tilining nazariy grammatikasi. T., 1965.
4. Rahmatullaev Sh. O'zbek va rus tillarini qiyoslash. T., 1993; 19-22-betlar.
5. Reshetov V.V., Reshetova L.V. Rus tili grammatikasi. Toshkent: «O'qituvchi», 1968.
6. Современный русский язык. Под ред. Белошапковой. М.: «Высшая школа», 1989.
7. www.ziyonet.uz
8. Томчани, Л. В. Типологические контрасты русского и узбекского языков в методическом аспекте / Л. В. Томчани. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 736-738. — URL: [9.https://moluch.ru/archive/148/41494/](https://moluch.ru/archive/148/41494/) (дата обращения: 29.08.2021).
10. Екабсонс А.В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент – 2020.
11. Екабсонс А.В. Персонаж как характер и тип в пьесе Евгения Гришковца “Город”//Материалы международной научно-практической конференции/Проблемы обучения языку и литературе в условиях широкой цифровизации, 1 апреля 2021;
12. Екабсонс А.В. Застывшее время как доминанта хронотопа вечности в пьесе Олега Богаева “Русская народная почта. Комната смеха для одинокого пенсионера”// Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков, 42-58, 2021;
13. Екабсонс А.В. Домик как метафора защищенности от окружающего мира в ремейк-пьесе Михаила Угарова “Облом off”//ББК 81 П996, 2019;
14. Екабсонс А.В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XXI веков//Национальный университет Узбекистана, 2020;
15. Сергеева, Э.С. (2018). Топос как единица художественного пространства произведения. Вестник НУУз 1 (1/3), 470-473;
16. Сергеева, Э.С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. Academic Research In Educational Sciences 4 (1), 310-314;
17. Кононова И.Ю. специфика вводных и вставных конструкций в русском языке// Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2020. – № 3 (32). – С. 28–41. [https://doi.org/ 10.36078/1595400305](https://doi.org/10.36078/1595400305);
18. Кененбаев Е.Т. Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием//Вестник Челябинского государственного университета, 73-82;

19. Кененбаев Е.Т. Невербальная коммуникация в социальной жизни общества// international scientific review 3(68)ISBN, 56-59;
20. Кененбаев Е.Т. Невербальные средства коммуникации (НСК) в социальных сетях интернета, динамика их развития//ВЕСТНИК Каракалпакского Государственного университета им. Бердаха, 271-274;
21. Тангирова Г. И. Мифологические реминисценции в современной русской прозе (проза А.С.Петрушевской, Л.Улицкой, Н.Байтова) (pp. 40-45);
22. Касимова, А. Б. (2021). Сопоставительный анализ произведений «герой нашего времени» и «посторонний». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2021-6-1384-1396>;
23. А.Б. Касимова. Философия «пустоты» в романе «Чапаев и пустота»// Экономика и социум, №1(80) 2021 www.iupr.ru
24. Шакирова, Р. Р. (2020). Категория одушевленности-неодушевленности в современном русском языке. Academic Research in Educational Sciences, 1(4), 1030-1043;
25. Калдыбаева, Д. О. (2021). Методы и технологии обучения. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385;
26. Муратов К.К. Анализ сложноподчиненных предложений при изучении синтаксиса. Academic research in educational sciences volume 2 | issue 4 | 2021. Academic Research, Uzbekistan 1371 www.ares.uz; Наркузиева Г.З. Смешанное обучение русскому языку как иностранному//Молодой учёный, 2019/3;
27. Наркузиева Г.З. Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера//Суз санъати,(3), 2020;
28. Шагиева Н. The role of information technologies to teach russian language// *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, Vol. 8 No. 7, 2020;
29. Шагиева Н.Ф. повышение интереса к чтению у учащихся – важнейшая задача родителей и учителей// "Экономика и социум" №1(80) 2021 www.iupr.ru